

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В декабре 1998 г. заявитель был задержан по подозрению в грабеже при отягчающих обстоятельствах. Он был допрошен – в день задержания и на следующий день – в отсутствие защитника, хотя он указал имя адвоката, которого хотел бы привлечь. Во время допросов заявитель признался в причастности к деятельности преступной группы, которая включала убийство, похищение людей, ограбление и незаконное владение оружием. На последующих допросах в январе – августе 1999 г. заявитель отказался от юридической помощи. Ему был назначен адвокат. На допросе в присутствии адвоката он отказался от показаний, данных следственным органам после задержания, и продолжал отрицать их соответствие действительности на суде и при рассмотрении жалобы на приговор. В 2002 году он был осужден за различные преступления, включая убийство при отягчающих обстоятельствах, пытку, похищение людей, кражу и грабеж. Он подал жалобу в Верховный Суд, который частично изменил приговор и приговорил его к 20 годам лишения свободы. Заявитель не был представлен адвокатом во время рассмотрения кассационной жалобы. Показания заявителя, данные после задержания, были положены в основу приговора, тогда как все последующие показания, данные в отсутствие юридической помощи, были исключены из числа доказательств, поскольку было установлено, что присутствие защитника на допросе было обязательным, и что отказ заявителя от юридической помощи не мог быть принят.

ВОПРОСЫ ПРАВА

Заявитель достаточно ясно выразил свое намерение привлечь адвоката, что обязывало следственные органы обеспечить ему использование юридической помощи, если отсутствовали причины, оправдывающие отказ в доступе к ней. Даже если предположить, что данный адвокат не мог быть привлечен, не имеется данных о том, что заявитель был уведомлен о предположительно безуспешных попытках следователя связаться с ним. Государство-ответчик не утверждало, что заявителю было рекомендовано найти другого адвоката или что ему была предложена помощь адвоката по назначению. Необеспечение заявителю доступа к юридической помощи не получило объяснений. Государство-ответчик также не утверждало, что отсутствие доступа к услугам адвоката соответствовало национальному законодательству. По мнению Европейского Суда, если обвиняемый ссылается на свое право получения юридической помощи, отказ от этого права не может быть установлен на том лишь основании, что он давал показания на дальнейшем допросе, инициированном милицией, даже после того, как ему были разъяснены его права. Кроме того, Европейский Суд полагает, что обвиняемый, находящийся в положении заявителя по настоящему делу, который выразил желание участвовать в расследовании только в присутствии адвоката, не должен подвергаться дальнейшему допросу со стороны властей, пока защитник не приступит к исполнению своих обязанностей, пока обвиняемый сам не изъявит желание дать показания полиции или прокуратуре, что не применимо к настоящему делу. Кроме того, нельзя исключать, что заявитель, ранее не сталкивавшийся с милицией, не понял, что требовалось для прекращения допроса. В отсутствие юридической помощи он не мог правильно оценить последствия своего решения о признании для исхода разбирательства. Таким образом, Европейский Суд установил, что показания заявителя, данные без консультаций с защитником, не свидетельствовали об отказе от права на юридическую помощь. Что касается его последующих отказов от юридической помощи, хотя не имеется данных о том, что они не были добровольными и сознательными, трудно представить, что для совершения чисто формальных процессуальных следственных действий заявитель пользовался услугами назначенного ему

защитника, тогда как он отказывался от юридической помощи, когда ему предлагалось отвечать на вопросы следователей. В отсутствие юридической помощи заявитель не мог полностью и сознательно осуществлять свои права. Кроме того, его и без того сложная ситуация дополнялась тем фактом, что его окружали сотрудники милиции и прокуратуры, являвшиеся специалистами по уголовному процессу и хорошо владевшие различными, часто агрессивными психологическими методиками, облегчавшими или даже ускорявшими получение информации от обвиняемого. Учитывая беспокойное и эмоциональное состояние заявителя после интенсивных допросов, Европейский Суд не находит удивительным, что на следующий день после своих признаний он повторил свои показания, тоже в отсутствие юридической помощи. Хотя показания заявителя при задержании не были единственными доказательствами, на которых основывалось признание его виновным, они, тем не менее, имели решающее значение. В итоге необеспечение юридической помощи заявителю на начальной стадии допроса в милиции невосполнимо повлияло на его право на защиту и причинило ущерб признакам справедливого судебного разбирательства и принципу равенства сторон. Характер ущерба, который он претерпел, был таков, что ни эффективная помощь, оказанная ему впоследствии адвокатом, ни состязательная судебная процедура не могли устранить недостатков, имевших место при содержании в милиции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю 5 500 евро в счет компенсации причиненного морального вреда.

(См. также Постановление Большой Палаты от 27 ноября 2008 г. по делу «Салдуз против Турции» [Salduz v. Turkey], жалоба № 36391/02, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 113¹.)

¹ «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» [Information Note on the Case-law of European Court of Human Rights] № 113 соответствует «Бюллетеню Европейского Суда по правам человека» № 3/2009.